

Газета — 2005 — 1 февр. — С. 15.

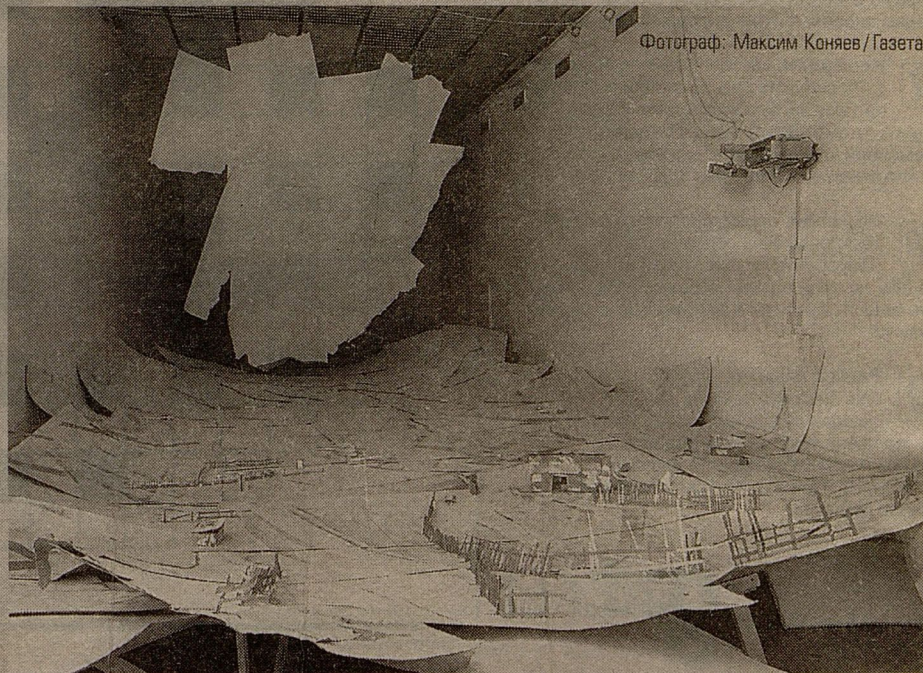
ВЫСОКАЯ ОБЛАЧНОСТЬ

Валерий Кошляков живет на два города — Москву и Берлин. Кроме того, он обитатель пограничной области в искусстве. Там, где работает Кошляков, смыкаются традиционные пластические ценности и актуальные стратегии. Живописью балуются многие из представителей contemporary art, но так самозабвенно, так откровенно любя поверхность и материал — единицы. Его фирменные изображения — архитектура и скульптура. Парфеноны, Нотр-Дамы, сталинский ампир почти в натуральную величину на огромных листах гофрокартона. На Венецианской биеннале два года назад Кошлякову потребовалось полтонны этого материала. Излюбленная им основа для живописи, активно проступая сквозь краску, зияя большими незакрашенными плоскостями, обнаруживая рваные края и заломы, будто говорит: «Помните, в меня был упакован холодильник?» И руины греческого храма или здание универсального имперского стиля нечетко виднеются на нем как такой же продукт, почти мусор, оставленный цивилизацией, только возведенный в ранг мифа. «Продвинутые» приверженцы современного искусства оправдывают архаизм в теме и в материале «постмодернизмом» — в таком качестве Кошляков может вписаться в сонм актуальных. То-

да как он, страшно сказать, романтик. И здания на его картинах все — с большой буквы, все — Вавилонские башни, все — из небесного Иерусалима или града Китежа. В Третьяковской галерее Кошляков выставил нечто новое (на фото: инсталляция Nuvola — «Облако»). Опять гофрированный картон, но он уже не плоскость картины, а земной рельеф — кусок сальских степей. Кошляков родом из города Сальска Ростовской области. Картонные домики, заборы, столбы, картонная пустошь, а над ней — большое белое облако. Весьма схематичное, грубо вырезанное, но раз сказано «облако», значит, облако. На нем снова — Парфеноны, Эрехтейоны, римские здания, скульптура. Поначалу выглядит мечтой о культуре и одновременно автобиографическим обобщением, ностальгией, а потом на облаке появляются кадры хроники XX века, и легкий, элегический сплин оборачивается публицистической рефлексией на историческую тему. Но все равно остается этот частный, очень личный оттенок, потому что «Облако» с большой буквы висит над родиной с маленькой — над конкретным местом, где родился большой живописный романтик современного искусства.

ИГОРЬ ЧУВИЛИН

инсталляция Валерия Кошлякова
в Третьяковской галерее

Фотограф: Максим Коняев/Газета

Комментарий Валерия

01.02.05